

ФИЛОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ

PHILOLOGY, PHILOSOPHY, CULTURAL STUDIES

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2)-8

Ольга Леонидовна Фетисенко

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: betsy98@mail.ru

Кохановская (Н.С. Соханская) и ее судьба в русской литературе (к 200-летию со дня рождения)

Аннотация. Статья посвящена творческому наследию старшей современницы Вл.С. Соловьева Кохановской (Надежды Степановны Соханской (1823–1884)), выдающейся писательницы, яркого публициста, сотрудницы всех изданий И.С. Аксакова, первой в России женщины-фольклористки, и приурочена к ее 200-летию. Единственное прижизненное отдельное издание ее повестей вышло в 1863 г. и в детские годы могло быть знакомо Вл.С. Соловьеву. Сообщается о документально установленном факте обмена письмами между ними, приводятся отзывы писательницы о статье Вл. Соловьева «Об истинном деле». Выделяются основные вехи жизненного пути Кохановской, отмечается ее принадлежность к так называемому «положительному направлению» в русской литературе, связанному с именем С.Т. Аксакова, и предпринимается попытка определить место писательницы в отечественной культуре и присущие ей дары – создание собственного языка и художественного мира, воскрешение старины и живой отклик на современные события, сочетание пути «Марфы и Марии» и умение преподнести уроки христианской нравственности без дидактизма и сентиментальности. Дается информация о выпускаемом Пушкинским Домом с 2023 г. академическом собрании сочинений и писем Кохановской.

Ключевые слова: литературная критика, творчество Кохановской (Н.С. Соханской), славянофильство, «положительное направление» в русской литературе

Olga Leonidovna Fetisenko

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) Russian Academy of Sciences, DSc in Philology, leading researcher, Russia, Saint-Petersburg, e-mail: betsy98@mail.ru

Kohanovskaya (N.S. Sokhanskaya) and her Fate in Russian Literature (to the 200th anniversary of the birth)

Abstract. The article is devoted to the creative heritage of Kokhanovskaya (Nadezhda Stepanovna Sokhanskaya (1823–1884)), an outstanding writer, a brilliant publicist, collaborator of all editions of

I.S. Aksakov, the first female folklorist in Russia, and timed to coincide with her 200th anniversary. The author gives facts about the possible correspondence of this writer with V.I. Solovyov, it is reported on a documented exchange of letters between them, gives her review of Solovyov's article "On the True Case". The researcher highlights the main milestones of Kokhanovskaya's life path, notes her belonging to the so-called "positive direction" in Russian literature. The article attempts to determine the place of the writer in Russian culture and her inherent gifts – the creation of her own language and artistic world, the resurrection of antiquity and a lively response to modern events, the combination of active and contemplative Christianity and the ability to present moral lessons without didacticism and sentimentality. In conclusion, the author informs about the academic collection of works and letters of Kokhanovskaya published by the Pushkin House (Institute of Russian Literature) since 2023.

Key words: literary criticism, Slavophilism, work of Kokhanovskaya, "positive literary school"

DOI: 10.17588/2076-9210.2023.1.109-121

2023 год знаменателен в истории славянофильства: исполняется 200 лет со дня рождения И.С. Аксакова и 220 лет – его тестя Ф.И. Тютчева. Об этих юбилеях, несомненно, будут широко вспоминать, но несправедливо забытым останется другое 200-летие – со дня рождения писательницы, в середине XIX в. обладавшей всероссийской известностью – как среди представителей Царского дома, так и среди провинциального учительства, превознесенной критиками всех направлений, а потом испытывавшей на себе типичную судьбу «литературного изгнанника», короткую вспышку нового интереса спустя десятилетие после кончины и вновь длительное забвение. Речь идет о Кохановской (именно такое, без инициалов, литературное имя она придумала себе в 1856 г.), или Надежде Степановне Соханской (1823–1884)¹. К празднованию этого юбилея

¹ Основная библиография (до 2018 г.) указана в недавней специальной работе (см.: Бирюкова М.А., Стрижев А.Н. Надежда Степановна Кохановская (Соханская) (1823–1884): Материалы к библиографии // Литературоведческий журнал. 2018. № 45. С. 200–281 [1]), к сожалению, содержащей отдельные неточности. Первая монография о Кохановской, написанная дочерью ее подруги и женой знаменитого историка, Н.Н. Платоновой, вышла в 1909 г. и удостоилась академической премии (см.: Платонова Н.Н. Кохановская (Н.С. Соханская). 1823–1884: Биограф. очерк. СПб.: Сенатская тип., 1909. 234 с. [2]). Между ней и второй, принадлежащей автору данной статьи (см.: Фетисенко О.Л. Кохановская: «степной цветок» русской словесности: Тексты и контексты Н.С. Соханской. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2021. 424 с. [3]), прошло 112 лет. После выхода книги «Кохановская: «степной цветок» русской словесности» отдельные вопросы, касающиеся творческого наследия и биографии писательницы, рассматривались в ряде других статей, из которых выделим лишь две (см.: Фетисенко О.Л. Письма Н.С. Соханской (Кохановской) как опыт «духовной автобиографии» // Два века русской классики. 2021. № 4. С. 164–181 [4]; Фетисенко О.Л. Кохановская (Н.С. Соханская): историко-литературный портрет // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2022. Т. 10, № 1. С. 143–159 [5]). Укажем также на заслуживающие внимания работы коллег: Викторovich В.А. Уроки одной судьбы // Коломенский альманах. 2018. Вып. 22. С. 235–240; впервые: Литературная учеба. 1989. № 3. С. 110–112 [6]; Вихрова Н.Н. Аксаков и Н.С. Соханская: перипетии художественного взаимодействия // Христианство и русская литература / отв. ред. В.А. Котельников и О.Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2017. Сб. 8. С. 467–486 [7]; Кунильский Д.А. Достоевский и братья Аксаковы:

готовились на ее родине, в Белгородской области², но в силу понятных обстоятельств широко задуманные торжества едва ли могут состояться. В ноябре 2022 г. ушла из жизни сотрудница Музея-усадьбы Мураново С.А. Долгополова, с любовью готовившая посвященную Кохановской выставку, привлекая материалы и других музеев. Вероятно, без нее этот проект тоже не воплотится в жизнь. Едва ли вспомнят писательницу сейчас и там, где прошла вся ее жизнь, – на Слободской Украине (ее хутор Макаровка находился на территории нынешней Харьковской области). Между тем именно теперь и необходимо воскрешение памяти об этом человеке, и смешанно украинско-польско-русским происхождением, и своей любовью одновременно к великорусской и малоросской традициям, и всем делом своей жизни и самым образом своим показывающем единство Святой Руси как культурно-исторического явления.

Резонно может возникнуть вопрос: почему юбилей литератора, пусть даже когда-то стоявшего в первом ряду русских писателей (что признавали П.А. Плетнев и Ф.И. Тютчев, Ф.М. Достоевский и А.С. Хомяков³, К.Н. Леонтьев и П.В. Анненков, Ап.А. Григорьев и М.Е. Салтыков-Щедрин), хотелось бы отметить и в философском журнале, основным предметом исследования в котором является В.С. Соловьев? Помимо того что Кохановская и сама не чужда религиозной философии (у нее есть тонкие размышления о природе творчества, а в ее эпистолярной прозе встречаются прозрения, близкие великим отцам-аскетам⁴), в ее биографии прослеживается несколько прямых пересечений с ее

спор о русской литературе. Петрозаводск: Петрозавод. гос. ун-т, 2013. 152 с. [8]; Кунильский Д.А. Имя Кохановской в полемике почвенников и славянофилов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2016. № 1 (154). С. 68–73 [9]. В 2014 г. харьковским исследователем А.Д. Каплиным был издан в Петербурге томик избранных сочинений Кохановской (см.: Кохановская Н.С. Избранные сочинения / сост., предисл., примеч. А.Д. Каплина. СПб.: Издательский дом «Русский остров», 2014. 560 с. [10]). В 2018 г. нами было осуществлено научное издание переписки Кохановской с семьей Аксаковых (см.: Семья Аксаковых и Н.С. Соханская (Кохановская): Переписка. 1858–1884 / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О.Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2018 (Сер. Славянофильский архив. Кн. 4). 600 с. [11]), а с 2023 г. начало выходить академическое издание ее сочинений и писем (см.: Кохановская (Соханская Н.С.) Полн. собр. соч. и писем: в 7 т. / под ред. О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2023 (изд. продолжается) [12]).

² Она родилась 17 февраля 1823 г. на хуторе Веселый Корочанского уезда Курской губ. (теперь это Корочанский район Белгородской обл., центральная библиотека г. Корочи носит имя Кохановской).

³ Последний, например, в своей речи в Обществе любителей российской словесности так говорил о Кохановской: «Никогда, может быть, со времени нашего бессмертного Гоголя, не видали мы такой светлой фантазии, такого глубокого чувства, такой художественной истины в вымысле, как в произведениях, подписанных именем Кохановской» [13, с. 438]. Хомяков высоко ценил Кохановскую и за явленную в ее статьях «редкую силу анализа» (см.: Хомяков А.С. <Письмо к И.С. Аксакову, 1859 г.> // Хомяков А.С. Полн. собр. соч. М., 1900. Т. VIII. С. 382 [14]), т. е. признавал ее самостоятельным мыслителем.

⁴ См.: Фетисенко О.Л. Письма Н.С. Соханской (Кохановской) как опыт «духовной автобиографии» // Два века русской классики. 2021. № 4. С. 164–181.

младшим современником. О Вл.С. Соловьеве она почти наверняка впервые услышала от близкой ей семьи – И.С. и А.Ф. Аксаковых. Неисключено, что в 1874 г., когда писательница находилась в Москве, они могли и познакомиться в одном из дружественных домов, у Аксаковых же могли встречаться во время другого пребывания Кохановской в первопрестольной – в конце 1883 г. До этого, в 1878 г., узнав о том, что автор «Чтений о Богочеловечестве» ищет сочинение некоего Харузина⁵ «О Духе», список которого находился у нее, Кохановская нашла возможность переслать Соловьеву рукопись⁶ и получила от него письмо (оно, к сожалению, не сохранилось, как и весь домашний архив писательницы). Об этом эпизоде говорится в ее письме от 26 августа 1878 г. к М.В. Вальховской, вдове декабриста и старшей подруге Кохановской⁷, причем характер упоминания о Соловьеве как персоне, известной и автору, и адресату, говорит в пользу того, что личное знакомство к этому времени уже состоялось. По каким-то причинам Кохановская ответила философу далеко не сразу. В конце ноября 1878 г. она еще только узнавала его почтовый адрес у драматурга и прозаика Н.А. Чаева⁸, но последнее обстоятельство лишь вновь подтверждает факт по крайней мере одного обмена корреспонденциями. Письмо же к Вальховской важно еще и как свидетельство того, что в своем обращении к Кохановской Соловьев не просто благодарил ее за помощь, но касался собственных религиозно-философских построений. Вот как откликнулась на это «макаровская отшельница» (так называли ее друзья): «Духовные воззрения Соловьева меня привели в ужас, насколько он их высказал в письме. *Реализовать Бога в природе*, т. е. существо, дух тончайший, незримый, неисповедимый, всякую телесность создавший из ничего, одним Своим Божественным изволением, пребывающий превыше всего видимого и невидимого человеческим глазом и разумом, духовное существо, живущее в свете неприступном для какой бы то ни было плотяности, сущее в непостижимом для человеческого разума триничном единстве Бога ... и этого Великого Бога искрошить философски на кусочки и осуществить Его в видимой природе, т. е. оземлнить Всевышнего

⁵ Едва ли здесь может идти речь о купце первой гильдии Н.И. Харузине, отце целого семейства будущих этнографов: тот скончался в 1880 г., Кохановская же называет годом смерти «своего» Харузина 1878-й; Н.И. Харузин жил в Москве, и едва ли Соловьеву понадобилось получать рукопись столь окольным путем. Однако других представителей этой редкой фамилии обнаружить к настоящему времени не удалось.

⁶ Мы были бы чрезвычайно признательны исследователям творчества Соловьева за информацию о том, кто был автором упомянутого сочинения (по-видимому, оставшегося неизданным) и как интерес к нему отразился в трудах философа.

⁷ См.: Семья Аксаковых и Н.С. Соханская (Кохановская): Переписка. 1858–1884 / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О.Л. Фетисенко. С. 556–557.

⁸ См.: Фетисенко О.Л. Кохановская: «степной цветок» русской словесности: Тексты и контексты Н.С. Соханской. С. 390.

Творца, Которого всё небо – только престол, а земля, одно подножие ног Его! И это еще слишком большая честь для земли...» [цит. по: 11, с. 556–557⁹].

Та же самая раскрываемая Соловьевым тема о *Боге и природе*, о способности природы к «воплощению Божества», а значит, к «обожению материи», вызывает резкое отторжение у Кохановской и в 1883 г., когда она читает в «Руси» статью Соловьева «Об истинном деле», т.е. одну из его речей в память Достоевского. Приведя по памяти цитату из статьи, она восклицала в письме к И.С. Аксакову от 1 апреля 1883 г.: «Господи помилуй! что это такое? <...> ... древняя заповедь говорит: “Не сотвори себе кумира, ни всякого подобия, елика на небеси – горе, елика на земле – низу...”¹⁰ Да и зачем их творить в отдельности, когда вот теперь христианская философия ищет признать всё это в совокупности одним Самокумиром Бога. “И будет Бог всяческая и во всех”¹¹, сказано Апостолом Павлом, но не во всем, как присказывает г. Соловьев в своих пантеистических и натуралистических умствованиях. Как же наши иерархи ученые приняли это старо-новейшее измышление?..» [11, с. 352–353]. Расхождение, как видим, серьезные, но интересно другое: само обращение к этому вопросу в переписке с Аксаковым доказывает, что Кохановская следила за творчеством Соловьева по крайней мере по доступным ей источникам. Имя молодого мудреца возникало и в эпистолярном диалоге Кохановской с женой издателя «Руси» как раз в тот период, когда там одна за другой появлялись работы Соловьева. А.Ф. Аксакова еще в феврале 1883 г. интересовалась суждением Надежды Степановны о них: «Вы ни слова не пишете про статьи Соловьева в “Руси”, которые не могли бы, казалось, не обратить на себя Вашего внимания¹². Мне очень хотелось бы знать о них Ваше мнение» [11, с. 346]. Та уклонилась от оценки: «Вы спрашиваете о статьях Соловьева? Я знаю, т. е. я помню, что они очень мне понравились; но чтобы сказать о них сейчас – надобно перечитать их – что я и хотела сделать даже без Вашего вызова. Но теперь я читать не хочу...» [11, с. 347]¹³. И только появление статьи «Об истинном деле» (опубликована в «Руси» 15 марта 1883 г.), как видим, заставляет ее все же высказаться о «старо-новейших измышлениях».

Итак, Кохановская, что подтверждают даже эти немногочисленные свидетельства, была внимательной читательницей Соловьева. Не представляется невозможным предположить и его знакомство с ее сочинениями. В той же аксаковской «Руси» Соловьев мог заметить ее письма в редакцию (в 1881 г. их было четыре, главным образом это отклики на трагическое событие 1 марта), но и значительно ранее, еще в детстве, он вполне мог прочесть шесть повестей,

⁹ Первая публикация: Русский архив. 1900. № 1. С. 117.

¹⁰ Втор. 5: 8.

¹¹ 1 Кор. 15: 28.

¹² Еще одно косвенное доказательство интереса Кохановской к идеям Соловьева.

¹³ Кохановская в это время была занята большой работой – возражением на «Исповедь» Л.Н. Толстого, что и объясняет далее в своем письме.

вошедших в изданный Аксаковым двухтомник «Повести Кохановской» (М., 1863), а через год – завораживающую своим необычным (песенно-сказовым) речевым строем повесть «Рой-Феодосий Саввич на спокойе», помещенную на страницах аксаковского же «Дня», в 1874 г. не пропустить в благотворительном сборнике «Складчина», где были объединены почти все лучшие писатели того времени, большой рассказ «Словесная кроха хлеба», а в 1877 г. – цикл «Севастопольские впечатления» на страницах газеты «Русский мир». В суждениях Соловьева о Пушкине и других поэтах можно отыскать элементы творческого диалога с известной статьей Кохановской «Степной цветок на могилу Пушкина», опубликованную в «Русской беседе» (1859 г.). От своего старшего брата Всеволода он мог знать, что Достоевский в начале 1870-х гг. говорил: «...отдал бы “Преступление и наказание”, “Записки из Мертвого дома”, чтобы только подписаться под этими повестями»¹⁴, а от К.Н. Леонтьева слышать, что тот ставит Кохановскую выше Тургенева¹⁵.

После такого краткого объяснения, чем обоснована мысль напомнить о юбилее писательницы на страницах «Соловьёвских исследований», можно наконец перейти к решению основной задачи нашего исследования – характеристике вклада Кохановской в русскую культуру.

Но сначала следует сказать хотя бы несколько слов о ее жизни. Будущая писательница родилась в семье казначея Глуховского кирасирского полка. Своего отца она не помнила (он умер, когда ей было три года), а мать почти не видела – та была в вечных разъездах для устройства семейных дел. На казенный счет девочка была помещена в Харьковский институт благородных девиц, где в первые годы жила на положении гонимой Сандрильоны, но затем стала лучшей ученицей и любимицей одноклассниц и кончила курс с высшей наградой – золотым шифром. К этому времени семья уже переехала в Изюмский уезд, на хутор в степной глуши. Здесь девушку ожидали испытания нуждой, семейными горестями, духовным одиночеством, тоской по *книге* и не пустому разговору (в Институте у нее был замечательный наставник, впервые заметивший ее литературную одаренность, в первые годы по выпуске она потеряла с ним связь, но затем снова отыскала). Позднее она оценит это время как школу страдания, через которые провел ее Господь. Сама живущая в стесненных условиях, она находит утешение в помощи тем, кто нуждается еще больше, становится «народницей» до народничества: лечит, учит, помогает добрым словом. А ближе к середине 1840-х гг. решается посвятить себя писательству.

Пишет она много, пробуя разные жанры и пока не решаясь «говорить своим голосом»: подражает то Лермонтову, то Марлинскому, без надежды на ответ посылает повести во все известные ей журналы. Первой публикацией

¹⁴ См.: Соловьёв Вс.С. Воспоминания о Ф.М. Достоевском // Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1990. С. 210 [15].

¹⁵ Ср.: Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 12 [19 кн.]. Кн. 1/ подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2021. С. 29–30 [16].

стала повесть «Майор Смагин», помещенная в 1844 г. в «Сыне Отечества», редактор которого сразу отметил оригинальность ее слога. В 1846 г. Соханская случайно узнает о том, что в Петербурге продолжается издание «Современника», который она считала прекратившимся после кончины Пушкина, и что журнал теперь издает П.А. Плетнев. Она решает послать ему одну из своих повестей и просит Петра Александровича стать ее наставником. Так начнется не имевшая в России прецедентов история многолетней дружбы и переписки мэтра, друга Пушкина, ректора Петербургского университета, и скромной «степной барышни». Строгие требования Плетнева, его призывы учиться не у Марлинского, а у Пушкина, его тонкие советы изменили «почерк» ученицы и направили ее внимание от измышления «романтических» сюжетов к близким ей реалиям. Откликаясь на просьбу Плетнева рассказать о себе, Соханская написала автобиографию, по размеру – целую книгу, которую теперь исследователи изучают среди лучших образцов исповедальной прозы.

Но если бы Соханская следовала лишь урокам Плетнева, она стала бы, вероятно, очень хорошей писательницей, но лишь одной из многих. На время она прервала общение со своим наставником и в уединенном труде создала три повести, которые и стали ее лучшими творениями, – «Гайка», «После обеда в гостях» и «Из провинциальной галереи портретов» (последние две были опубликованы в «Русском вестнике»). Не углубляясь в их творческую историю¹⁶, скажем, что современники единодушно были поражены явлением «нового чрезвычайно-замечательного таланта», которому предстоит «широкая будущность»¹⁷. Прежде всего обращал на себя внимание ни на кого не похожий стиль – речь свободно льющаяся, не «по грамматике Греча», сочетание архаизмов, почти просторечия в его мягком южнорусском варианте и, что совсем неожиданно, влияния языка письменных памятников XVII в.¹⁸, широкое использование в повествовании фольклорных мотивов и песенной культуры (Кохановская вскоре получит известность как первая в России женщина-фольклористка, открывшая забытый жанр «боярских песен»; их большие подборки в собственных записях она представит в 1860 г. в последних выпусках «Русской беседы»). Один из рецензентов писал: «В произведениях г-жи Кохановской, если только не собьется с пути, а, напротив, укрепитя и разовьется ее замечательное дарование, мы видим то самое художественное и полное слияние литературы с народною поэзией, литературного языка с языком народным, слияние, которое всегда было конечною целью исторического развития нашего языка и словесности и о котором мечтал еще Пушкин» [18, с. 880]. Тонкие ценители поражались особой «твердости ки-

¹⁶ См. об этом в историко-литературных прелюдах собрания сочинений: Кохановская (Соханская Н.С.) Полн. собр. соч. и писем: в 7 т. Т. 2. / под ред. О.Л. Фетисенко.

¹⁷ Цит. по: Семья Аксаковых и Н.С. Соханская (Кохановская): Переписка. 1858–1884. С. 15–16.

¹⁸ С ними Кохановская была знакома, прежде всего по документам, которые находила в домашнем архиве. Там она отыскала даже грамоты первых Романовых.

сти»¹⁹, но еще более содержательной стороне – открытию «родника творчества» в народной жизни²⁰ и глубокому знанию этой жизни не по книгам И.М. Снегирева и И.П. Сахарова об обрядах и пословицах, а по собственному бытию внутри нее; удивлялись умению отыскать «блеск идеи и в самой темной действительности»²¹, отмечали «мудрое, кроткое и любовное воззрение на жизнь»²².

Особенно радовались явлению нового литературного имени славянофи-лы, не имевшие, кроме своего патриарха С.Т. Аксакова, ни одного писателя, кого могли бы сделать знаменем прокламируемого ими нового «положительно-го» направления²³, основные положения которого (художественное примире-ние высших духовных начал с формами народной действительности) разъясня-лись в статьях Н.П. Гилярова-Платонова и свящ. А.М. Иванцова-Платонова. В статье о Кохановской Гиляров писал, например: «...в том-то и задача искус-ства, чтобы в каждой взятой эпохе или личности показать их идеальную, поло-жительную сторону. <...> Воплотить этот внутренний смысл и есть дело ху-дожника. А это воплощение, если оно живо и верно приведено, уже само собою заявит, какие нужно, нравственные требования в душе читателя, именно тою самую противоположностью, в какой будет стоять воплощаемая идея к форме действительности, в которой она воплощается. Автору не нужно прибегать ни к каким сентенциям. За него будет говорить нравственный закон, присущий ду-ше каждого. Главнейшая задача художника не казнить действительность во имя идеи, и тем раздражать чувства, а успокаивать их...» [17, с. 612]. За год до Гилярова статью о Кохановской написал и К.С. Аксаков²⁴, а его младший брат, отыскав не без труда адрес писательницы, от имени всего славянофильского кружка пригласил ее к общению и сотрудничеству, что и определило весь ее дальнейший творческий путь. В «Русской беседе» она поместит четыре боль-ших статьи, станет одним из активных сотрудников газет «День», «Москва», «Москвич», а в 1881 г. будет приглашена и в «Русь»²⁵.

Как уже было сказано, И.С. Аксаков стал издателем двухтомника ее по-вестей – единственного прижизненного отдельного издания, при рецензирова-нии которого те же произведения, что всего несколько лет назад собирали «мед

¹⁹ См.: Семья Аксаковых и Н.С. Соханская (Кохановская): Переписка. 1858–1884. С. 34.

²⁰ См.: Гиляров-Платонов Н.П. «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...» / сост. и коммент. Ю.В. Климакова. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 608 [17].

²¹ Там же. С. 612.

²² См.: Б.А. <Алмазов Б.Н.> Взгляд на русскую литературу в 1858 году // Утро. Литературный сборник. М.: Тип. Барфкнехта и К°, 1859. С. 83 [19].

²³ См. об этом: Кунильский Д.А. Достоевский и братья Аксаковы: спор о русской литературе.

²⁴ См.: Аксаков К.С. О повести г-жи Кохановской «После обеда в гостях» // Русская беседа. 1858. Кн. IV, отд. V. С. 141–144 [20].

²⁵ Другие издания, в которых она изредка печаталась, также принадлежат консервативному направлению – это почвеннический журнал «Заря», газета «Русский мир» и журнал-газета «Гражданин». Именно в «Гражданине» в 1884 г. будет помещена последняя большая работа Кохановской «Письмо к гр. Л.Н. Толстому по поводу его “Исповеди”».

похвал», будут оцениваться по-иному: в бурное время «великих реформ» и польского восстания было не до лирической прозы, уникальных «археологических» раскопок исчезающей старины и чуткого знания «духовно-стихийных основ русского быта». Заговорили о том, что Кохановская, став славянофилкой, «низко уронила свой талант»²⁶. Даже Ап. Григорьев, еще недавно с таким восторгом писавший о Кохановской в журнале братьев Достоевских, в 1863 г. был «готов оплакивать подчинение этого блестящего таланта славянофильским теориям»²⁷. Отныне литературная репутация писательницы прочно была связана с именем ее издателя. Радикальная печать высмеивала их вместе. Так, в «Русском слове», где в 1860 г. (правда, при другой редакции) охотно печатали полную версию ее «Гайки», теперь с издевкой называли ее «иже во славянофильстве сестра И. Аксакова»²⁸, поясняя: «Все, что г. Аксаков выделяет на своем ораторском барабане, по заученной им теории, то г-жа Кохановская перекладывает на свои мелодические гусли, и те же дикие мотивы предлагает публике в более привлекательной форме» [23, с. 34].

Не желая участвовать в идейных сражениях, Кохановская постепенно уходит в своеобразный затвор, оттачивая мастерство в работе над романом, который никогда не увидел света, кроме одного посмертно опубликованного фрагмента – «Степная барышня сороковых годов». Однако она продолжала иногда выступать как публицист, и самыми яркими ее статьями можно признать «Поездку на Волынь» (1867 г.) и цикл статей о «русской Голгофе» – Севастополе (1877 г.). Значительная часть ее житейских трудов была связана с попечением об одном из православных братств на Волыни, для которого она разработала еще ожидающий издания «Устав братской помощи», вызывающий удивление продуманностью мельчайших экономических подробностей.

Тем временем одна за одной подкрадывались тяжелые болезни, и последняя из них – онкологическая, которую Кохановская переносила смиренно и мужественно, как подобает настоящей христианке. «Порадуйтесь за меня!» – слова из ее прощального письма к Аксаковым [11, с. 355].

Второе открытие Кохановской совершилось в 1896–1898 гг., когда в журнале «Русское обозрение» С.И. Пономаревым и О.Г. Аксаковой были опубликованы ее автобиография, переписка с И.С. Аксаковым и другие материалы из ее впоследствии утраченного архива, а также подробная опись этого архива²⁹, благодаря которой мы можем оценить его размер и богатство.

²⁶ Ср.: <Дудышкин С.С.> Мотивы современной литературы. Г-жа Кохановская (Повести Кохановской, 2 т. Москва. 1863) // Отечественные записки. 1863. № 7. Отд. III. С. 49 [21].

²⁷ См.: Григорьев А.<А.> Одиссея последнего романтика / <сост., вступ. статья и примеч. А.Л. Осповата>. М.: Московский рабочий, 1988. С. 358 [22].

²⁸ См.: Один из цветков на славянофильской почве (Повести Кохановской, 2 т. Москва 1863) // Русское слово. 1863. № 3, отд. 2. С. 33 [23].

²⁹ См.: Пономарев Ст. Опись бумаг, оставшихся после Н.С. Соханской (Кохановской) // Русское обозрение. 1898. Т. 49, янв. С. 277–312 [24].

После долгого периода забвения интерес к этой писательнице заметно оживился в наше время (появилось, к примеру, много републикаций ее произведений в Интернете – к сожалению, предпринятых без малейшего внимания к текстологии; защищена посвященная ей диссертация³⁰), и, думается, ей еще предстоит вернуться в первый ряд русских классиков. Как нельзя более востребован присущий ей «дух миротворный»³¹. Стоит прислушаться к одной из преданных ее почитательниц, нашедшей замечательные слова для выделения главного в творчестве Кохановской. Они как будто адресованы сегодняшнему дню: «Не за то люблю я вас, что ваши произведения действительно прекрасны, что вы умеете вслушиваться во все переливы неумолкаемого голоса природы, умеете вглядываться во все красоты родной земли, умеете ответить на призыв любящего сердца, на вопль страждущей души. Нет, вам дано больше. Вам суждено жить и действовать во время многозначительного, во время нравственного пробуждения России. <...>

В настоящее время трудного решения исторических вопросов сердцем женщины вы благословляете скорбь и призываете русских на подвиг добра и молитвы. Этим путем нисходит свет миру во все времена» [26, с. 905–906].

«Достоинство сочинений Кохановской не преходящее, – свидетельствовал И.С. Аксаков. – <...> Ее будут снова читать, когда многих из читаемых теперь – забудут!..» [цит. по: 11, с. 356]. Чтобы это новое знакомство с сочинениями непреходящего достоинства было цельным и имело под собой научную основу, в Пушкинском Доме предпринято издание академического собрания ее сочинений и писем, из которого ко дню ее юбилея выпущено уже два первых тома, включивших в себя ее автобиографию и художественные произведения 1844–1861 гг., в том числе их ранние редакции. В третьем томе будет представлена поздняя проза и драматические произведения, в четвертом – публицистика и литературная критика. Этот материал столь обширен, что, возможно, понадобится разделение тома на две книги. В трех заключительных томах будет собрано то, что уцелело из обширного эпистолярного наследия Кохановской, имеющего особую ценность, причем далеко не только историко-литературную, но и «человеческую». Вот что об этом думал один из ее московских знакомых, издатель «Русского архива» П.И. Бартнев: «Каждая строчка ее письма, где она надежно и мягко протягивает свою крепкую руку нравственной помощи, будет, я полагаю, храниться всяким, как святыня: так много давали и делали живые слова ее замечательно-отзывчивой души» [27, с. 630].

Завершить наш небольшой очерк хочется словами из той же бартневской статьи: «Над<ежда> Ст<епановна> была такой обаятельно-прекрасной

³⁰ См.: Лебедева С.Н. Фольклорно-этнографическая основа творчества Н.С. Кохановской: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2006. 176 с. [25].

³¹ См.: Г-жа Вера Меликова к Н.С. Соханской <Письмо В.Н. Меликовой от 29 декабря 1861 г.> / сообщ. С. Пономарев // Русское обозрение. 1897. Т. 45, июнь. С. 906 [26].

души и столь высоких качеств ума и сердца, что и всё сказанное здесь не может дать ясного понятия о этой редкой из редких.... Кроме добра она ничего не сделала и кроме хорошего ничего не оставила. Царство ей небесное и вечная-вечная память» [там же, с. 631].

Список литературы

1. Бирюкова М.А., Стрижев А.Н. Надежда Степановна Кохановская (Соханская) (1823–1884): Материалы к библиографии // Литературоведческий журнал. 2018. № 45. С. 200–281.
2. Платонова Н.Н. Кохановская (Н.С. Соханская). 1823–1884: Биогр. очерк. СПб.: Сенатская тип., 1909. 234 с.
3. Фетисенко О.Л. Кохановская: «степной цветок» русской словесности: Тексты и контексты Н.С. Соханской. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2021. 424 с.
4. Фетисенко О.Л. Письма Н.С. Соханской (Кохановской) как опыт «духовной автобиографии» // Два века русской классики. 2021. № 4. С. 164–181.
5. Фетисенко О.Л. Кохановская (Н.С. Соханская): историко-литературный портрет // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2022. Т. 10, № 1. С. 143–159.
6. Викторovich В.А. Уроки одной судьбы // Коломенский альманах. 2018. Вып. 22. С. 235–240; впервые: Литературная учеба. 1989. № 3. С. 110–112.
7. Вихрова Н.Н. Аксаков и Н.С. Соханская: перипетии художественного взаимодействия // Христианство и русская литература / отв. ред. В.А. Котельников и О.Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2017. Сб. 8. С. 467–486.
8. Кунильский Д.А. Достоевский и братья Аксаковы: спор о русской литературе. Петрозаводск: Петрозавод. гос. ун-т, 2013. 152 с.
9. Кунильский Д.А. Имя Кохановской в полемике почвенников и славянофилов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2016. № 1(154). С. 68–73.
10. Кохановская Н.С. Избранные сочинения / сост., предисл., примеч. А.Д. Каплина. СПб.: Изд. дом «Русский остров», 2014. 560 с.
11. Семья Аксаковых и Н.С. Соханская (Кохановская): Переписка. 1858–1884 / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О.Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2018 (Сер. Славянофильский архив. Кн. 4). 600 с.
12. Кохановская (Соханская Н.С.) Полн. собр. соч. и писем: в 7 т. / под ред. О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2023 (изд. продолжается).
13. Хомяков А.С. Речь в публичном заседании 2-го февраля 1860 г. // Хомяков А.С. Полн. собр. соч. Т. III. М., 1900. С. 437–444.
14. Хомяков А.С. <Письмо к И.С. Аксакову, 1859 г.> // Хомяков А.С. Полн. собр. соч. Т. VIII. М., 1900. С. 381–382.
15. Соловьев Вс.С. Воспоминания о Ф.М. Достоевском // Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1990. С. 197–230.
16. Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 12 [19 кн.]. Кн. 1 / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2021. 990 с.
17. Гиляров-Платонов Н.П. «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...» / сост. и коммент. Ю.В. Климакова. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 720 с.
18. Н.Н. <Назаров Н.С., кн.> Русская литература. Книги // Санкт-Петербургские ведомости. 1859, 19 сент. № 202. С. 879–880.
19. Б.А. <Алмазов Б.Н.> Взгляд на русскую литературу в 1858 году // Утро. Литературный сборник. М.: Тип. Барфкнехта и К°, 1859. С. 31–96.
20. Аксаков К.С. О повести г-жи Кохановской «После обеда в гостях» // Русская беседа. 1858. Кн. IV, отд. V. С. 141–144.

21. <Дудышкин С.С.> Мотивы современной литературы. Г-жа Кохановская (Повести Кохановской, 2 т. Москва. 1863) // Отечественные записки. 1863. № 7. Отд. III. С. 31–58.
22. Григорьев А. <А.> Одиссея последнего романтика / <сост., вступ. статья и примеч. А.Л. Осовата>. М.: Московский рабочий, 1988. 484 с.
23. Один из цветков на славянофильской почве (Повести Кохановской, 2 т. Москва 1863) // Русское слово. 1863. № 3, отд. 2. С. 32–40; pag. 9-я.
24. Пономарев Ст. Опись бумаг, оставшихся после Н.С. Соханской (Кохановской) // Русское обозрение. 1898. Т. 49, янв. С. 277–312.
25. Лебедева С.Н. Фольклорно-этнографическая основа творчества Н.С. Кохановской: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2006. 176 с.
26. Г-жа Вера Меликова к Н.С. Соханской <Письмо В.Н. Меликовой от 29 декабря 1861 г.> / сообщ. С. Пономарев // Русское обозрение. 1897. Т. 45, июнь. С. 904–906.
27. <Бартенев П.И.> Н.С. Соханская (Кохановская) (†3 декабря 1884) // Русский архив. 1885. № 4. С. 629–631.

References

(Sources)

Individual work

1. Fetisenko, O.L. *Kokhanovskaya: «stepnoy tsvetok» russkoy slovesnosti* [Kokhanovskaya: “The steppe flower” of Russian literature]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinskiy Dom», 2021. 424 p.
2. Gilyarov-Platonov, N.P. *«Zhizn' est' podvig, a ne naslazhdenie...»* [Life is a feat, not a pleasure]. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii, 2008. 720 p.
3. Grigoriev, A. <А.> *Odisseya poslednego romantika* [Odyssey of the last romantic]. Moscow: Moskovskiy rabochiy, 1988. 484 p.
4. Kokhanovskaya, N.S. *Izbrannye sochineniya* [Selected Works]. Saint-Petersburg: Izdatel'skiy dom «Russkiy ostrov», 2014. 560 p.
5. Kokhanovskaya (Sokhanskaya, N.S.). *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 7 t.* [Complete Works and Letters in 7 vol.]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2023 [The publication continues].
6. Kunil'skiy, D.A. *Dostoevskiy i brat'ya Aksakovy: spor o russkoy literature* [Dostoevsky and the brothers Aksakov: a disput about Russian literature]. Petrozavodsk: Petrozavodsk University, 2013. 152 p.
7. Lebedeva, S.N. *Fol'klorno-etnograficheskaya osnova tvorchestva N.S. Kokhanovskoy*. Diss. ... kand. filol. nauk [Folklore and ethnographic basis of N. S. Kokhanovskaya's creativity. Cand. philol. sci. diss.]. Tver', 2006. 176 p.
8. Leont'ev, K.N. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 12 t., t. 12, 19 kn., kn. 1* [Complete Works and Letters in 12 vol., vol. 12, 19 books, book 2]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2021. 990 p.
9. Platonova, N.N. *Kokhanovskaya (N.S. Sokhanskaya). 1823–1884. Biograficheskiy ocherk* [Biographical essay]. Saint-Petersburg: Senatskaya tipografiya, 1909. 234 p.

(Articles from Scientific Journals)

10. Aksakov, K.S. O povesti g<ospo>zhi Kokhanovskoy «Posle obeda v gostyakh» [About novella “After dinner at a party” by Mrs. Kokhanovskaya], in *Russkaya beseda*, 1858, book IV, section V, pp. 141–144.
11. <Bartenev, P.I.> N.S. Sokhanskaya (Kokhanovskaya), in *Russkiy arkhiv*, 1885, issue 4, pp. 629–631.
12. Biryukova, M.A., Strizhev, A.N. Nadezhda Stepanovna Kokhanovskaya (Sokhanskaya) (1823–1884): Materialy k bibliografii [Materials for the bibliography], in *Literaturovedcheskiy zhurnal*, 2018, no. 45, pp. 200–281.

13. Dudyshkin, S.S. Motivy sovremennoy literatury. G<ospo>zha Kokhanovskaya [Motives of modern literature. Mrs. Kokhanovskaya], in *Otechestvennye zapiski*, 1863, no. 7, section III, pp. 31–58.
14. Fetisenko, O.L. Kokhanovskaya (N.S. Sokhanskaya): istoriko-literaturnyy portret [A Historical-literary Portrait], in *Issledovatel'skiy zhurnal russkogo yazyka i literatury*, 2022, vol. 10, no. 1, pp. 143–159.
15. Fetisenko, O.L. Pis'ma N.S. Sokhanskoy (Kokhanovskoy) kak opyt dukhovnoy avtobiografii [Letters of N.S. Sokhanskaya (Kokhanovskaya) as an experience of spiritual autobiography], in *Dva veka russkoy klassiki*, 2021, no. 4, pp. 164–181.
16. Kunil'skiy, D.A. Imya Kokhanovskoy v polemike pochvennikov i slavyanofilov [The name of Kokhanovskaya in the controversy between the 'pochvenniks' and slavophiles], in *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 1(154), pp. 68–73.
17. N.N. <Nazarov, N.S., Prince> Russkaya literatura. Knigi [Russian literature. Books], in *Sankt-Peterburgskie vedomosti*, 1859, 19 Sept., no. 202, pp. 879–880.
18. Odin iz tsvetkov na slavyanofil'skoy pochve [One of the flowers on the Slavophile ground], in *Russkoe slovo*, 1863, no. 3, section 2, pp. 32–40; pagin. 9.
19. Ponomarev, S.I. (ed.) G<ospo>zha Vera Melikova k N.S. Sokhanskoy [Mrs. Vera Melikova to N.S. Sokhanskaya], in *Russkoe obozrenie*, 1897, vol. 45, June, pp. 904–906.
20. Ponomarev, St. <I.> Opis' bumag, ostavshikhhsya posle N.S. Sokhanskoy (Kokhanovskoy) [Inventory of papers left after N.S. Sokhanskaya (Kokhanovskaya)], in *Russkoe obozrenie*, 1898, vol. 49, January, pp. 277–312.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

21. B.A. <Almazov, B.N.> Vzgl'yad na russkuyu literaturu v 1858 godu [A look at Russian Literature in 1858], in *Utro. Literaturnyy sbornik* [Morning. Literary Collection]. Moscow: Tipografiya Barfknekhta i Ko, 1859, pp. 31–96.
22. Fetisenko, O.L. (ed.) *Sem'ya Aksakovykh i N.S. Sokhanskaya (Kokhanovskaya): Perepiska. 1858–1884* [The Aksakov Family and N.S. Sokhanskaya (Kokhanovskaya). Correspondences 1858–1884]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinskiy Dom», 2018. 600 p.
23. Khomyakov, A.S. Pis'mo k I.S. Aksakovu, 1859 [Letter to I.S. Aksakov, 1859], in Khomyakov, A.S. *Polnoe sobranie sochineniy. T. VIII* [Complete Works. Vol. VIII]. Moscow, 1900, pp. 381–382.
24. Khomyakov, A.S. Rech' v publichnom zasedanii 2-go fevralya 1860 goda [Speech in open session on February, 2, 1860], in Khomyakov, A.S. *Polnoe sobranie sochineniy. T. III* [Complete Works. Vol. III]. Moscow, 1900, pp. 437–444.
25. Solov'ev, Vs.S. Vospominaniya o F.M. Dostoevskom [Memories of F.M. Dostoevsky], in *F.M. Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov v 2 t., t. 2* [Dostoevsky in memoirs of his contemporaries in 2 vol., vol. 2]. Moscow: Khudozhestvennaya literature, 1990, pp. 197–230.
26. Vikhrova, N.N. Aksakov i N.S. Sokhanskaya: peripetii khudozhestvennogo vzaimodeystviya [Aksakov and N.S. Sokhanskaya: vicissitudes of artistic interaction], in *Khristianstvo i russkaya literatura* [Christianity and Russian literature]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinskiy Dom», 2017, vol. 8, pp. 467–486.
27. Viktorovich, V.A. Uroki odnoy sud'by [Lessons from one destiny], in *Kolomenskiy al'manakh*, 2018, issue 22, pp. 235–240.